

ЛАВРСКИЕ ДОМА

Студентам Московских Духовных школ нередко приходилось гулять по проспекту Красной Армии — главной магистрали Сергиева Посада. Но, наверное, мало кто из них обращал внимание на четырехэтажные кирпичные дома с номерами 197, 199, 199 А, 201, 201 А, расположенные у поворота на Углическое шоссе. Любопытная история появления на свет этих зданий тесно связана с историей возрождения Троице-Сергиевой Лавры.

Квартал этот среди коренных жителей города носит название «поповские» или «лаврские» дома, хотя никто из священнослужителей в них не жил. Свое необычное название они получили от того, что их постро-

ила в свое время Троице-Сергиева Лавра, чтобы отселять туда людей, которые проживали в обители. Таких счастливиц к моменту ее передачи Русской Церкви было около 1300 человек.

Заселение Лавры посторонними жителями началось сразу после ее закрытия в 1919 г. Многие из этих людей, не имевших ни к монастырю, ни к Церкви никакого отношения, были работниками завода ЗОМЗ. Но

завод не заботился о своих сотрудниках, условия их проживания были ужасными и не соответствовали санитарным нормам.

По воспоминаниям митрополита Волоколамского Питирима, в 1946 году, когда состоялось официальное возрождение монашеской жизни в Троице-Сергиевой Лавре, братии принадлежали только две комнаты у Святых ворот. В одной они готовили пищу, в другой была трапезная, а сами жили в городе. Наместник архимандрит Гурий (Егоров) снимал квартиру в Загорске, в доме Сарафановых. Его преемник, архимандрит Иоанн (Разумов), ежедневно ездил из Москвы в Загорск ранним поездом, а последним возвращался назад. В здании Царских чертогов располагался Дом культуры.

В конце 1946 года власти показали Лавру сыну покойного президента США Элиоту Рузвельту с супругой. Встречал их наместник архимандрит Иоанн. С тех пор появился обычай возить гостей в Лавру. Но многочисленное гражданское население, предметы домашнего обихода и быта (развешенное белье, поленицы дров, детские коляски и так далее), а также неудовлетворительные условия жизни в крепостных стенах и башнях при отсутствии канализации, наличие помоек и выгребных ям — все это являлось нежелательным зрелищем для большого числа иностранных гостей, посещавших Лавру. Разумеется, сами жители тоже страдали в перенаселенных помещениях и желали переселиться в лучшие квартиры.

Монашеская жизнь возрождалась несмотря на все существовавшие трудности. Часто в Лавру приезжал Святейший Патриарх Алексий I. В 1948 году из Москвы в Лавру перевели Духовную Академию и Семинарию. Многие заканчивавшие ее студенты пополняли братство обители преподобного Сергия. Количество иноков возрастало, а передача

помещений проходила очень медленно и неохотно. Городские власти не предоставляли жилплощади для переезда. Руководство Лавры вынуждено было выплачивать выезжающим гражданам деньги для приобретения частных домов в городе. Так, только в 1955 году десяти семьям, выехавшим из инспекторского и больничного корпусов, было выплачено за освобожденную жилплощадь 511.200 рублей.

Лишь с 1956 года положение начало меняться. После многочисленных просьб Патриархии о передаче зданий Лавры Совет Министров РСФСР принял постановление № 577 от 20 августа 1956 года, которое предписывало здания и сооружения, расположенные на территории ТСЛ, за исключением помещений, занятых Историко-художественным музеем, передать в 1956–1958 годах в бесплатное и бессрочное пользование Московской Патриархии.

Предоставление жилплощади высеяемым должно было лечь на Загорский Горсовет. Но правительство, сославшись на отсутствие свободного жилфонда в распоряжении Мособлисполкома, предложило Патриархии финансировать строительство новых домов для отселяемых. Таким образом, вопреки декларированной в постановлении Совмина бесплатной передаче зданий монастырю, Патриархия фактически была вынуждена к их выкупу.

Подрядный договор на строительство, заключенный Мособлисполкомом с Дмитровским Стройуправлением, финансируемый МП, предусматривал окончание первой очереди строительства двух домов в сентябре 1958 года.

22 мая 1957 года наместник Лавры, будущий Патриарх, архимандрит Пимен (Извеков) телеграфировал Патриарху Алексию I в Одессу, что Загорский горсовет закончил подготовку документации и просит выслать авансовую сумму на строи-

тельство первой очереди жилых домов. Этот квартал строился на месте бывшего фуражного базара.

В процессе их возведения был составлен Патриархией и согласован с Загорским Горсоветом список очередного переселения жильцов. Первоочередное переселение было намечено из следующих зданий:

1. Предтеченский корпус;
2. Учительский или Успенский корпус;
3. Татарский корпус;
4. Экономовский корпус;
5. Третий «А» корпус;
6. Пятницкая башня с прилегающими к ней участками стены и другие мелкие помещения.

С самого начала строительство пошло в «лучших традициях» советского долгостроя. В официальном письме начальник Отдела капитального строительства (ОКСа) Мособлисполкома Г.Маранов писал, что строительство ведется крайне неудовлетворительно. Из годового плана — 5,0 млн. рублей — за 8 месяцев трест освоил только 1,8 млн. рублей, качество кирпичной кладки низкое, отсутствовали основные элементарные правила организации труда, не было графика работ по стройке. Ввод зданий в эксплуатацию очень затянулся, несмотря на то, что Патриархией вовремя переводились необходимые средства. Все это было вызвано тем, что подрядчик — Дмитровстрой пустил эту стройку на самотек.

В 1958 году Патриарх Алексий I на встрече с Н.С.Хрущевым просил о содействии в ускорении отселения жильцов из ТСЛ. 10 сентября того же года Патриарх встречался в Одессе с председателем Совета по делам РПЦ, полковником КГБ Г.Г.Карповым. Карпов пообещал, что отселение жильцов из Лавры начнется через полгода.

При вводе домов в эксплуатацию возникли новые проблемы. Несмотря на отсутствие всяких оснований к своим действиям, Загорский Горсо-

вет фактически нарушил план переселения, установленный застройщиком — Патриархией — и начал поспешно выдавать ордера на вселение в новые дома, не только игнорируя списки Патриархии, но даже не поставив ее в известность о своих списках, лишив таким образом застройщика даже возможности контролировать ход переселения.

30 января 1960 года наместник Лавры обратился к председателю Загорского Горсовета и просил его немедленно прекратить дальнейшую выдачу ордеров впредь до окончательного согласования вопроса о переселяемых лицах, а кроме того ознакомить Патриархию со списком переселяемых. На это требование председатель ответил, что он «не видит необходимости знакомить Патриархию с их содержанием».

Среди жителей Лавры возникло недовольство ходом переселения. Многие обращались к администрации, жалуясь на несправедливое распределение жилплощади и указывая на факты выдачи ордеров таким гражданам, которые не имели права на вселение в новые дома, а также на факты предоставления некоторым из жителей чрезвычайно завышенной жилплощади. На лицо было явное нарушение советского законодательства и коррупция чиновников.

На средства Патриархии в Загорске были построены пять каменных четырехэтажных корпусов общей площадью свыше 8000 кв. м, в которые должны были быть выселены все посторонние жильцы, занимавшие лаврские здания, подлежащие передаче.

Патриархия, финансировавшая строительство корпусов, израсходовала 1.486.310 рублей 14 копеек (в деньгах 1961 года). Кроме того, Патриархия несла расходы на паевых началах по прокладке коллектора к 25 кварталу, по постройке квартальной котельной и электроснабжению квартала — всего на сумму более

200.000 рублей, которые должны были быть пропорционально разложены на всех застройщиков 25-го квартала, но возвратные суммы так и не были получены.

Несмотря на то, что согласно постановлению Совмина в 1958 году должно было быть завершено все строительство, и переселены все жильцы, последний (пятый) корпус был сдан в эксплуатацию лишь в июле 1962 года. Было переселено 927 человек. Однако в Лавре осталось невыселенных 110 человек, так как в одном из новых домов, вопреки планам Патриархии, один этаж был занят под магазин (площадью 400 кв. м). Кроме того, Горсоветом в новых домах было заселено 20 комнат (площадью 355 кв. м) жильцами, проживавшими не в Лавре, а в городе.

К началу октября 1963 года Лавре так и не были переданы Водяная башня с прилегающей стеной, 4-й корпус и северная половина Татарского корпуса.

Для гражданских жителей переселение в новые квартиры из тесных и находящихся в аварийном состоянии зданий Лавры было настоящим праздником.

«Поповские дома» были одними из первых построенных в Загорске кирпичных многоквартирных зданий. Несмотря на многие недостатки при их сооружении, для того времени переезд в эти дома был престижен. Сейчас только старожилы Сергиева Посада помнят о той роли, которую сыграла Церковь в жилищном строительстве города. Автор статьи имел возможность лично убедиться в том, что это неизвестно даже работникам жилищного управления города.

Думается, что этот небезынтересный штрих к истории Русской Православной Церкви XX века не следует забывать. Церковь только начинала оправляться от колоссального разгрома, которому она подверглась со стороны богоборческого

государства в 20–30-е годы. Лишь с 1943 года отношение правительства к Церкви стало меняться. Было разрешено открытие некоторых монастырей, храмов и учебных заведений. Но презрительное отношение к Церкви со стороны партийных и государственных чиновников осталось, подтверждением чему служит история возвращения Свято-Троице-Сергиевой Лавры верующим. Те небольшие средства, которые могла собрать Церковь, и которые складывались из приношений миллионов простых русских верующих людей, приходилось отдавать фактически на откуп нашей святыни — Сергиевой Лавры.

25 квартал Сергиева Посада стоит как памятник терпения Русской Церкви и в то же время является немым свидетелем Ее угнетения и унижения, свидетелем лицемерия и коррупции советских чиновников.

Истории свойственно повторяться. В наше время, когда идет передача многочисленных храмов Русской Православной Церкви, прежние их хозяева говорят нам: «Хорошо, заберите, но отдайте нам взамен равноценную площадь». Но ведь эти храмы построены нашими верующими предками для нас, их потомков. Почему Церковь должна дважды платить за то, что принадлежит Ей по праву?

*Диакон Сергей Матюшин,
1 курс МДА (сектор
заочного обучения)*